

Корр.: Кандидатом в народные депутаты СССР вас выдвинул ваш коллектив. Но хотелось бы знать и вашу личную позицию: что побудило вас принять предложение коллектива и согласиться с выдвижением вашей кандидатуры? Как вы относитесь к этому событию?

Петров: Лично я свою кандидатуру не выдвигал. Выдвинули те, кто работает рядом со мной. Меня поддерживали не только в нашем цехе, но и в других цехах. Всего на заводе было выдвинуто две кандидатуры. И затем уже на общезаводской конференции решался вопрос, кому отдать предпочтение. Второго нашего кандидата зовут Виктор Федорович Пехенко, он работает мастером. Большинство высказалось в поддержку моей кандидатуры. Как я сам к этому отношусь? Я не стал брать самоотвод, потому что решил так: раз мои товарищи мне доверяют, я не могу им отказывать, нельзя. Как потом буду смотреть им в глаза? Они меня выдвинули потому, что видят, что я уже что-то сделал. И если они считают, что в Верховном Совете я могу сделать больше — они меня и выдвинули. И я не имею права их подводить.

Корр.: Мы все видим, что предвыборная кампания идет негладко. Немало еще шероховатостей, неумелого решения организационных вопросов. Как все эти неурядицы сказываются на вашем настроении, на вашем отношении к событиям, происходящим вокруг вас?

Петров: Вот смотрите, как получилось. Поначалу среди выдвинутых кандидатов был только один рабочий — это я. Затем уже прошли выдвижения на других предприятиях, в кандидатскую группу влились еще трое рабочих. И тогда я, честно говоря, подумал: хорошо, что теперь я не один. А то ведь, действительно, все такие... ректор, главный врач, директор.

Когда состоялось первое окружное собрание, ясно почувствовалось, что мы, рабочие, там не нужны. На первом этапе голосования это выявилось: по десять—пятнадцать голосов пришлось на рабочих — кандидатов. Очень мало. Думаю, здесь несколько причин. С одной стороны, к примеру, трест «Магнитострой», выдвинув своих кандидатов, предоставил их самим себе. Ничем не помог, не организовывал поддержку. Это очень плохо. Это сказало и на последней стадии голосования. Ведь меня на первом собрании тоже вывели из числа тех, кому предоставлялось право регистрации. Получилось, что рабочие не нужны. Позже, 21 февраля, мне сообщили, что на следующий день будет повторное окружное собрание. Меня спросили: «Юрий Иванович, вы согласны продолжить борьбу?» — «Но ведь она для меня уже закончилась». Мне ответили: «Нет». Выяснилось, что сторонние организации подали протест, к нему присоединились наши, работники калибровочного завода. Они настаивали на том, что состоявшийся тур голосования был недействителен, ведь по закону кандидаты, набравшие больше половины голосов, должны включаться в список для тайного голосования в день выборов.

22 февраля шли долгие, упорные дебаты. Я считаю, причина одна: не хотели, чтобы рабочий принял участие в борьбе за звание народного депутата СССР. Может быть, сказало и то, что среди делегатов окружного собрания рабочих было очень мало — по просьбе моего доверенного лица поднялось человек десять. Часа через полтора непрерывных споров решили снова провести голосование, не ограничивая число кандидатов. И снова в числе трех, набравших большинство голосов, были Романов, Андреева и я.

Корр.: То есть вы объясняете, что ваше положение, ваша рабочая должность были главной причиной негативного по отношению к вам настроения в зале?

Петров: Да. Возможно, сказало и то, что я рабочий, не могу все так четко сформулировать, как доктор философских наук. Как бы там ни было, но коротко объяс-

нить суть, за что я борюсь, я могу. Воду разводить не умею и не хочу. Мы и так слишком много едим, словесной воды. Откуда возник такой настрой, именно против рабочих? Нет, я убежден, что это — против рабочих, а не против меня лично. Встречи с трудовыми коллективами цехов комбината и других предприятий показали: люди еще не разобрались, что к чему и как идет. Например, когда я разъяснил всю эту механику в одном из цехов комбината, люди мне ответили: «А мы ничего такого не знаем. Мы никаких делегатов на комбинатскую конференцию не выдвигали». Я спросил: «Но ведь у вас, в вашем коллективе, тоже есть достойные люди, кого вы могли бы выдвинуть?». Думаю, ничего страшного нет, если бы кто-то проиграл — но чтобы было соревнование. Этого не было. Возможно, сказало здесь плохая информированность трудящихся. Возможно, кому-то было не нужно, чтобы такая информация шла по цехам...

Корр.: Вы рассматриваете идущую предвыборную кампанию как своего рода подготовку к выборам в местные Советы?

Петров: Да, по ходу нынешней кампании мы учимся выбирать. И недочетов выявляется много. Читаешь газеты — видишь это ясно. Там — оставили одного-двух кандидатов, там — пытаются кого-то навязать «сверху». И мы выглядим не лучше: почему вывели из списка рабочих? Почему им не позволили продолжить борьбу? Пусть бы они тоже в ней участвовали! Надо было рабочих поддержать.

Думаю, так же серьезно нужно подходить и к выборам в местные Советы. Нужно выдвигать людей, чтобы это были действительно достойные. Причем подходить к этому следует не так: раз он хорошо работает — значит заслуживает доверия. Может быть, этот товарищ хорошо работает здесь, а там,

а не я как депутат. Хорошо, я еще раз обратился в горисполком — а там длинная очередь ветеранов. Включить ее в этот список — значит кого-то обидеть. А женщина эта еще не старая. Как этот вопрос провизать? Вот я и говорю: пока не будет власти у Советов, на местах, пока нам сверху будут диктовать, чего и сколько строить — мы из этих проблем не выберемся. Поэтому я считаю: нужна власть Советам, юридическая и экономическая власть. Нужно правовое государство.

Корр.: Как вы представляете себе деятельность народного депутата СССР? Предполагим, все сложилось удачно для вас, вас избрали. А что дальше?

Петров: Предполагим, меня избрали... По закону депутату дается четыре месяца в году — по два перед сессией так, кажется. За это время будут присылаться полго-

тельство — определять, сколько школ, детских и кинотеатров нам нужно, сможем решить другие наши наиболее важные вопросы.

Корр.: То есть вы видите причину многих наших бед в излишней централизации управления экономическим и социальным развитием...

Петров: Наверное, не в централизации дело, а в том, что у нас все забирают и считают, что мы можем без этого обойтись. Тех крох, которые нам оставляют, я считаю, нам недостаточно. И должно быть наоборот: это мы должны решать, сколько денег мы отчислим в фонд министерства. Тогда там подумают, какой им штат оставить, сколько работников держать в аппарате министерства рационально, а сколько — нерационально.

Что касается наших местных проблем — их мы сможем решить только при условии полномочия наших Советов.

Корр.: Пытались ли вы реализовать свое звание кандидата в народные депутаты СССР для решения каких-либо вопросов сейчас, когда идет предвыборная кампания?

Петров: Нет. Я считаю, что как кандидат я ни на что реально повлиять не могу. И потом, в настоящее время, когда идут встречи с трудящимися, день загружен до предела, расписан буквально по минутам. Ведь я не привык столько простоять у станка, чем выступать перед аудиторией, постоянно меняющейся, да еще по несколько раз в день. Очень трудно.

Корр.: Какой самый характерный вопрос из тех, что вам на встречах задают рабочие?

Петров: В основном все вопросы сходятся на городских проблемах: будет ли когда-нибудь в нашем городе наведен порядок? И еще спрашивают люди: как получилось, что среди кандидатов в депутаты рабочих-то нет? Ведь их по Союзу зарегистрировано всего 21 процент от общего числа кандидатов. Хотя везде у нас записано, что в нашей стране — народовластие. Значит, опять его не будет.

Корр.: То есть, вы считаете, что Магнитка — город рабочий, и его депутатом должен быть рабочий человек?

Петров: Нет, я так не говорю. Депутатом должен быть достойный человек. А кто достоин — это решать избирателям.

Корр.: Мы с вами снова подошли к вопросу о социальных рамках. Почему вы так четко разграничиваете рабочий депутат, не рабочий депутат? Ведь население Магнитки — это не только рабочие. Откуда уверенность, что рабочие лучше реагируют на ущемление прав?

Петров: Я вам приведу такой пример. Предположим, ваш заработок 600 рублей. Плюс еще кто-то в вашей семье зарабатывает 200. Итого — 800 рублей. Заметите ли вы повышение цен, к примеру? Нет. Потому что у вас в кармане всегда есть ваши 800 рублей. И вы в любой момент сможете купить себе все необходимое.

У меня заработок был 270 рублей. Сейчас 320—350 рублей. Плюс у жены 130 рублей зарплаты. Я, конечно, быстрее вас окажусь в критической ситуации. Но все перемены уровня жизни скажутся гораздо острее.

Корр.: И в заключение нашей беседы — несколько слов о себе, тем более что мы с вами практически уже перешли к этой теме.

Петров: О зарплате своей и женой я уже сказал. У нас двое сыновей. Оба работают на нашем заводе, один из них в одной бригаде со мной. Младшего скоро отправят на службу в армию... Что же еще? В свободное от работы время читаю, помогаю жене по дому, работаю в саду — у нас есть сад. Машины нет.

Юрий ПЕТРОВ, волочильщик МКЗ, Герой Социалистического Труда:

„ДЕРЖАТЬ СОВЕТ С РАБОЧИМИ“

Я считаю, что система выдвижения кандидатов требует доработки. Почему вы, на комбинате, не выдвинули своего кандидата? Почему вы выдвинули Андрееву? Пусть она шла бы от горбольницы, я не против. Но и у комбината должен быть свой кандидат. Разве вы сами не могли поднять медицинские проблемы? Да, у нас со здравоохранением проблемы — по всей стране. Но ведь это совсем не значит, что именно медик должен их поднимать и отстаивать. Между прочим, по проблемам экологии, я думаю, любой из металлургов знает больше, чем Андреева. И лично мне, например, без разницы, в хорошей или плохой больнице я могу умереть. Я думаю так: пусть у нас с условиями жизни будет все в порядке, чтобы я в любой больнице мог вылечиться.

Корр.: Выдвигали ли вас ваши товарищи в выборные органы? Где и как проводилось ваше выдвижение?

Петров: Я являюсь депутатом городского Совета народных депутатов. Где, когда и как меня выдвинули — честное слово, не знаю. Мне только сказали, что меня выдвинули. Потом я пришел на встречу в Дом учителя. Там было человек 60—70. На этой встрече был выдвинут и Л. Г. Стоббе депутатом областного Совета. Никаких программ, никаких обсуждений — ничего этого тогда не требовалось. Меня представили собравшимся. Затем точно так же представили Стоббе. Отмечу — он выступал перед людьми на этой встрече. От меня же выступления не требовалось. Вот и все выдвижение. Думаю, что теперь выдвижение в народные депутаты в местные Советы будет намного серьезнее. Сегодня ведется линия на передачу реальной власти в руки Советов, поэтому людям не безразлично, кто войдет в их состав. По идее мы уже сейчас должны подумать о том, кого будем в них выдвигать. Потому что от наших депутатов будет зависеть все: и состояние дорог, и жилье, и благоустройство нашего бытия, и все остальное.

в Советах, будет работать плохо? Это тоже надо посмотреть. С другой стороны, я считаю, кандидатура рабочего привлекательнее тем, что нам, рабочим, нечего бояться. Нам нечего оглядываться назад — наш станок никто у нас не заберет. Кстати, многие еще не верят, что на этих выборах кандидат от рабочих победит. Мне недавно сказали прямо: все равно пройдет Андреева. Но лично я в этом не уверен. Бороться надо до конца. Если она победит — я не против.

Главное же, мне кажется, надо, чтобы люди поняли, чтобы рабочие поняли: выбирают они. И если они оказали поддержку своему кандидату или депутату, нужно, чтобы они поддерживали его до конца и в его дальнейшей работе. Только тогда мы что-то сможем сдвинуть с мертвой точки.

Корр.: Не могли бы вы коротенько рассказать о своей работе в городском Совете? Хотелось бы услышать вашу оценку своего вклада в работу Совета.

Петров: Вы знаете, сейчас правильно говорится о том, что народные депутаты не имеют никакой реальной власти. У них есть только «почетный проездной». Лично мне он не нужен, у меня есть свой. А вот насчет того, чтобы что-то сделать — этого нет. Хотя я кое-что помог продвинуть, но опять-таки только благодаря своему личному авторитету. А чего реально стоит депутатское звание, я увидел и почувствовал, когда ко мне обратилась одна женщина. Она с семьей (их пять человек) живет в однокомнатной квартире. Когда я обратился в горисполком, к одному из первых лиц, ответили: «Вообще-то это не ваше дело». Так что я понимаю тех, у кого вроде бы было желание работать, но потом поугасло: столкнувшись с первым же непробиваемым начальником, они отступили, услышав: «Не ваше дело».

С другой стороны, по идее вопросом, вот хотя бы с этой женщиной, должен заниматься профком предприятия, на котором она ра-

ботательные материалы, перечень, какие вопросы планируется поднимать на предстоящей сессии, проекты соответствующих документов. Так вот, задача депутата — организовать их обсуждение в трудовых коллективах. Сказать людям, что требуется от них, узнать их мнение. И только с этим хорошо подготовленным мнением выходить «наверх». К примеру, сказать: вот этот пункт в проекте вот этого закона нам не подходит. Словом, депутат должен не сидеть на месте (на это время он освобождается от работы) а идти к своим избирателям. Раз меня выбрали рабочие Магнитки, я должен и отчитываться перед ними, и советоваться с ними. Один депутат тут ничего не сможет сделать.

Корр.: По ходу беседы вы затронули один очень насболевший вопрос — о социальных рамках. Чуть позже мне хотелось бы попросить вас остановиться на нем подробнее. А пока давайте поговорим о других рамках — о ведомственных. Их присутствие чувствуется сегодня везде. В том числе и в решении общегородских социальных проблем. Взять хотя бы проблему транспорта: трамвай, автобусный маршрут № 18 — все это плоды ведомственного подхода. Как вы собираетесь его преодолеть?

Петров: Если мы власть отдадим Советам, мы эту проблему решим. Я понимаю это так. Наш город дает ежегодно прибыли больше миллиарда рублей. Скажем, положено нам 53 процента отдавать в Госбюджет — давайте мы их отдадим. Куда девать остальные средства — должен решать Совет. Ему наши проблемы лучше известны. Почему все за нас должно решать министерство? Почему сейчас предприятиям выделяется всего 17 процентов, а остальное идет в верха? А откуда ведь нам средства не возвращаются. Так пусть Совет решит, надо их туда отдавать или нет. Только когда Совет будет решать такие вопросы, мы сможем и вот эту, транспортную проблему решить. И не только эту. Мы сможем регулировать и строи-